

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Косякова Н. Укрывательство преступления и преступника // Законность. 1998. № 10. С. 39 ; Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 138.
3. Макаров А. Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 176 с.
4. Неклюдов Н. А. Противодействие правосудию и злоупотребления по службе. СПб. : Типо-Литография В. А. Ващика, 1892. 68 с.
5. Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 212 с.

УДК 343.9.01.10.81.41

А. А. Ескенди́ров,

кандидат юридических наук

*Алматинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан*

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ В ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ

Введение. На фоне финансово-экономических и социально-демографических проблем особую озабоченность вызывают вопросы занятости взрослого населения нашей страны. Финансовый кризис, инфляция и обнищание среднего класса граждан ставит под угрозу решение таких первостепенных задач, как повышение благосостояния народа, обеспечение достойной жизни и здорового развития общества. Непоправимый ущерб наносится браку и семье, дети остаются без должного родительского внимания, нарушается процесс морально-нравственного и социального воспитания подрастающего поколения.

Основная часть. На фоне роста детского и подросткового населения (с 4 676 279 человек в 2010 г. и до 5 151 221 человек в 2014 г.) [1] в Казахстане до сих пор сохраняется «дефицит» дошкольных (детские сады, мини-центры и т. д.) и общеобразовательных учреждений. Около 37% казахстанских детей не охвачены дошкольным образованием, причём воспитание около 748 тыс. детей происходит дома без участия специалистов-педагогов. Детские сады и мини-центры при общеобразовательных учреждениях способны обеспечить своим вниманием лишь 730 тыс. детей [2].

За последние пять лет (2011—2015 гг.) в Актюбинской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях не открылся ни один детский лагерь. Летним оздоровлением из 2,40 млн учащихся 1—10-х классов охвачено 1,48 млн детей (60,1% от общего числа школьников), различными видами занятости — 1,50 млн детей (61%). Показатели охвата занятости детей с девиантным поведением до сих пор находятся на низком уровне. При этом данные показатели снизились в Южно-Казахстанской области на 39,8%, в Костанайской области — на 7,3%. До сих пор не ведётся мониторинг охвата детей с девиантным поведением в Мангыстауской, Кызылординской областях и Алматы. Снижены показатели охвата досугом детей из социально уязвимых семей (Южно-Казахстанская область — на 27%, Актюбинская — на 25%, Кызылординская — на 24,7%, Алматы — на 33 %) [3, с. 2].

Остро стоит проблема «социального» сиротства. В школы-интернаты, приюты и детские дома продолжают поступать брошенные и отказные дети. По состоянию на 2014 г. число сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 33 682 человек, из них под опекой и попечительством — 21 865 детей, на полном государственном обеспечении — 9 870 детей, на патронатном воспитании в семьях — 1 947 человек [4, с. 6].

Динамика социальных отклонений у несовершеннолетнего зависит от различных факторов, но не следует упускать из вида, что право воздействует не на всё сознание личности. Важно не забывать и о том, насколько в подростке развита его нравственная автономия. Если нравственная автономия отсутствует, то возможна нравственная капитуляция несовершеннолетнего перед жизненными обстоятельствами. Внутренняя свобода личности, вытекающая из автономии воли, создаёт условия для формулирования таких нравственных законов, которые имеют объективную значимость, делающую их независимыми от естественных законов, от законов причинности.

Ведущую роль в возникновении и развитии отклонений характера, по мнению Ю. М. Антоняна и В. В. Юстицкого, играет комплекс факторов, включающий: а) накопление характерологических последствий неудовлетворительных жизненных проблем самим индивидом и лицами, играющими

ведущую роль в его воспитании и социализации, в первую очередь родителями; б) процессы одностороннего развития личности, особенно активно протекающие по достижении акцентированной черты определённого уровня качественной выраженности; в) нарушение психических и социально-психологических процессов, обеспечивающих социальный контроль и регулирование количественной выраженности черты характера [5, с. 54—55].

Конфликты на фоне семейно-бытовых драм, безусловно, сказываются на формировании характера несовершеннолетнего (малолетнего), провоцируют несовершеннолетних (малолетних) на общение вне дома, что приводит к безнадзорности.

В этой ситуации важным моментом в организации социально-профилактической работы с несовершеннолетними выступает знание условий, форм и режима использования свободного времени.

Следует понимать, что какими бы обоснованными ни были модели человеческого поведения, закреплённые в нормах права, процесс правообразования не может только детерминироваться властной волей институтов государства, а генезис юридических норм выходит за рамки деятельности законодателя, поскольку фактические образцы типичного массовидного поведения и правовых отношений по природе законодатель черпает не из каких-то категорических императивов, заложенных в самом разуме, а из самой жизни [6, с. 19].

По мнению Б. А. Жетписбаева, принудительное формирование законопослушного поведения не должно выступать самоцелью. Носитель такой морали понимает под воспитанием нравственности сознательное приспособление личности к наличному миру, вживание её в социальную ткань общественного организма. При этом общество в лучшем случае получает конформистов. Поэтому есть все основания полагать, что внутреннее усвоение правовых требований и должно составлять установку для несовершеннолетних в деле формирования их правовой ориентации и социализации.

Любое социальное отклонение в поведении несовершеннолетнего — это, по сути, неуважение к действующему праву. Более крайние проявления такого неуважения и игнорирование права выражаются в совершении уголовного правонарушения.

Формирование правосознания несовершеннолетнего — очень сложный и трудоёмкий процесс, причём эти сложности предопределяются возрастными социально-психическими уровнями и многоаспектностью правосознания.

Безответственное поведение несовершеннолетнего, криминализация его сознания и отсутствие готовности строго следовать требованиям закона могут неизбежно привести к открытому противостоянию несовершеннолетнего и аппарата государственной власти. Суть конфликта заключается в том, что общество и институты государственной власти определяют перечень требований к поведению несовершеннолетнего. Но готов ли подросток к восприятию этих требований, возможно определить лишь на личностном уровне.

В силу психофизиологических особенностей организма у несовершеннолетних, как правило, существует значительный интервал между осознанием правовых требований и выбором реального поведения. При этом право наиболее реально может влиять лишь на правосознание лишь тогда, когда несовершеннолетний развивается и способен осмысливать процессы правового регулирования.

Не секрет, что состояние правосознания несовершеннолетних отражается на их личностном уровне. Кризис образованности и правовой информированности определяется тем, насколько нарушена мера социальности (нормы человеческого общежития и цивилизованности) и культурности (правила поведения и этикета).

По нашему мнению, процессу социализации несовершеннолетнего способствует формирование правового государства; обеспечение государственной защиты таких человеческих и социальных ценностей, как жизнь и здоровье, права и свободы; правоприменительная практика, направленная на восприимчивость подростков к правовым требованиям и использование их в процессе становления законопослушного поведения; комплексный анализ причин и условий, способствующих формированию антиобщественного или преступного поведения несовершеннолетних, их предотвращение и нейтрализация.

Однако процесс социализации может быть затянут или же остаться незавершённым в силу отрицательного влияния родителей и близких родственников при наличии дефектов семейного воспитания; отрицательного влияния ближайшего окружения (друзья, одноклассники и т. д.) и социальной среды; вовлечения взрослыми несовершеннолетних в антиобщественную и преступную деятельность; безнадзорности и недостатков в работе компетентных органов (школы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокуратуры, ювенальной полиции); морально-нравственного разложения в силу тлетворного влияния шоу-индустрии, пропагандирующей сексуальную распушенность и эгоистическое отношение к жизни.

Заключение. Указанные факторы не должны рассматриваться как фатальная неизбежность. Они должны приниматься во внимание, а против соответствующих негативных последствий необходимо принимать более решительные правовые и социальные меры (к примеру, республиканские или региональные программы). При этом не следует переоценивать функциональную миссию права. Функция права диктуется её природой не допустить трансформации поведения в преступление. Но право

не способно навязать личности нравственные цели и мотивы поведения [7, с. 97]. В свою очередь, статья 3 Конвенции Организации Объединённых Наций «О правах ребёнка» провозглашает, что во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка [8, с. 25].

Необходимо в правосознании несовершеннолетнего заложить мысль о том, что он субъект права, а не частичка общества. Такого рода установка сможет найти продолжение в определённых видах человеческой жизнедеятельности (учебной, спортивной и т. д.).

Список цитируемых источников

1. Сведения о численности детского и подросткового населения в Республике Казахстан (2010—2014 гг.) // Ком. административ. полиции МВД Респ. Казахстан. Астана. 2014.
2. Доклад о положении детей в Республике Казахстан // Ком. по охране прав детей МОН Респ. Казахстан, Астана. 2014.
3. Для детей нет лагерей // Время. Алматы. № 98 (2032). 2015.
4. Тумакова С. Недетские страхи // Моск. комсомолец в Казахстане. Алматы. 2009.
5. Антонян Ю. М., Юстицкий В. В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД РФ. 1993.
6. Жетписбаев Б. А. Ювенальная юстиция : учеб. Алматы : Данекер, 2001. 144 с.
7. Криминология : учеб. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1994. 332 с.
8. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. 128 с.

УДК 343.2

Л. И. Железная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Введение. Одной из современных тенденций уголовной политики большинства стран мира является активное применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Альтернативой лишению свободы становится ограничение свободы. В пункте 2.3. Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г., предусмотрено, что в «целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением» [1]. Сужение применения лишения свободы в практике борьбы с преступностью, наряду с повышением эффективности назначенного наказания, является характерной тенденцией и для Республики Беларусь.

Применение наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, имеет важное значение не только как подтверждение должного признания и уважения прав и свобод всех граждан (в том числе и осуждённых), но и как мера повышения общего благосостояния вследствие экономии государственного бюджета. Для нашей страны данная проблема особенно актуальна, так как Республика Беларусь занимает одно из первых мест в мире по числу осуждённых на 100 тыс. человек населения. За последние 20 лет каждый 58-й житель республики побывал в местах лишения свободы [2, с. 12].

Основная часть. Согласно статье 55 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., ограничение свободы — это принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осуждённому за преступление, и заключающаяся в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осуждённого. Ограничение свободы является основным видом наказания и может быть установлено на срок от шести месяцев до пяти лет. Ограничение свободы входит в группу наказаний, не связанных с изоляцией от общества [3]. Уголовным законом предусмотрено два вида ограничения свободы: с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее — ИУОТ) и без направления в такое учреждение.

Второй вид данного наказания избирается судом в исключительных случаях при наличии ряда условий: 1) если такой вид наказания соответствует имеющимся в материалах дела положительным